

Лингвистика

УДК 81'41 + 811.11 (73)

Е.Л. Загайнова, И.Г. Ищенко

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ В АМЕРИКАНСКОМ ДИПЛОМАТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (на материале брифингов Государственного департамента США)

В статье проводится анализ использования специальной лексики в дипломатическом дискурсе на материале пресс-конференций Госдепа США. Типичной чертой является употребление дипломатической лексики, а также лексических единиц официально-делового стиля, главным образом латинского происхождения. Такая характеристика внешнеполитического дискурса как интердискурсивность проявляется в использовании лексики различных дискурсивных практик и свидетельствует о расширении границ дипломатического дискурса.

Ключевые слова: дипломатия, дискурс, термины, брифинг, интердискурсивность

THE USE OF SPECIAL LEXIS IN AMERICAN DIPLOMATIC DISCOURSE (based on materials of press briefings of the U.S. department of state)

The paper analyses the use of special vocabulary in the diplomatic discourse on the materials of Daily Press Briefings and Department Press Briefings taken from the official web-site of the U.S. Department of State. Particular attention is paid to diplomatic lexis and other formal style units, mainly of Latin origin. Such a feature of foreign policy discourse as interdiscursivity implies the use of vocabulary of different discourse types and thus indicates a diplomatic discourse expansion.

Key words: diplomacy, discourse, terms, briefing, interdiscursivity.

Исследователями в области дипломатии отмечается, что за последние несколько десятков лет в этой сфере прослеживается тенденция информационной открытости. Наиболее значимые события в отношениях между государствами все чаще освещаются в СМИ и сети Интернет. Данное явление получило название «публичной дипломатии» (англ. вариант – «public diplomacy»). С публичной дипломатией связывают целый комплекс мероприятий, целью которых является информирование широкой аудитории, создание общественных настроений в отношении внешней политики государства, а также развитие и совершенствование межнациональных отношений. Одним из ключевых компонентов публичной дипломатии является взаимодействие официальных лиц с представителями средств массовой информации и их участие в пресс-конференциях.

В данной статье представлены результаты анализа использования специальной лексики в дипломатическом дискурсе на материале документов официального сайта Государственного департамента США (www.state.gov). С этой целью мы отобрали речевые корпуса из указанного интернет-источника в разделе «Ежедневные брифинги с участием прессы». Значение слова «брифинг» по «Толковому словарю иноязычных слов» – «краткая пресс-конференция с информацией по актуальным вопросам текущей политики»¹.

Американское внешнеполитическое ведомство осуществляет дипломатическую деятельность в различных направлениях. При выборе текстов мы ограничились только устной публичной разновидностью речи на английском языке. Несмотря на то, что дипломатический дискурс реализуется в целом ряде жанров как устных, так и письменных, наш выбор обусловлен следующими причинами: во-первых, в научной литературе на современном этапе достаточно широко исследованы письменные жанры дипломатической речи, следовательно, выбор устных жанров представляет большую актуальность; во-вторых, устные выступления дипломатов наиболее полно отражают аспекты дипломатического вида дискурса в сложившихся условиях, с учетом характера конкретных задач для защиты интересов своего государства.

Как отмечается в «Лингвистическом энциклопедическом словаре», устная публичная речь противопоставляется ее письменной форме. Там же указывается, что спонтанность устной публичной речи проявляется в ее структурно-языковом выражении, в неподготовленности со стороны содержательно-композиционных характеристик, для нее свойственна необратимость во времени и сосредоточение на содержании высказывания, а не на ее форме².

По мнению А.А. Леонтьева, синтаксическая конструкция высказывания в спонтанной речи не задана с самого начала или может быть задана лишь частично (определенной темой, вопросом и т.п.) и достраивается только в процессе высказывания³. Лишь некоторые из рассматриваемых устных выступлений мы можем отнести к частично подготовленной речи, так как в научной литературе отмечается, что этот вид речи является пересказом либо произносится с опорой на заранее сделанные конспекты, краткие пометки и т.п.⁴ Взятый нами материал можно анализировать не только по зафиксированным стенографическим записям, но и основываясь на содержании видеозаписей выступления и ответов спикеров на вопросы журналистов. Подобные видеозаписи даются в сопровождении к большинству брифингов и свидетельствуют, что выступающие спикеры отвечают на вопросы журналистов в основном без опоры на какие-либо письменные данные. Наличие заранее заготовленных текстов мы обнаружили лишь в тех случаях, когда спикеры делали формальные заявления о мировых событиях с целью передачи уже готовой информации.

Исследуемые корпуса текстов охватывают период с 1 декабря 2016 г. по 13 апреля 2017 г. включительно. Выбор этого периода обусловлен актуальностью происходящих в настоящее время событий на мировой арене, затрагивающих отношения между Востоком и Западом, в том числе и российско-американские отношения, а также такие проблемы мирового масштаба как климатические изменения, подавление терроризма, ядерное оружие и многие другие.

В отобранном нами материале были задействованы два главных говорящих субъекта – официальный представитель Государственного департамента США докладчик Джон Кирби и его замес-

¹ Крысин, Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. – М.: Эксмо, 2008. – С. 143.

² Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Советская энциклопедия, 1990.

³ Леонтьев, А.А. Психолингвистические единицы и порождение речевого высказывания. – М., 1969.

⁴ Культура русской речи. Учебник для вузов / отв. ред. д-р филол. наук, проф. Л.К. Граудина и д-р филол. наук, проф. Е.Н. Ширяев. – М.: Норма, 2006. – 560 с.

титель, спикер Госдепартамента Марк Тонер, а также представители СМИ. Помимо двух основных организаторов брифингов, за указанный нами период пресс-конференции проводились с участием других сотрудников госдепартамента США. Среди них Элизабет Трюдо, директор отдела по связям с прессой.

В ходе брифингов спикеры излагают официальную позицию, делают короткие информационные сообщения по проблемам, касающимся политических, социальных, культурных отношений с той или иной страной, по вопросам мира на Ближнем Востоке, внутренних дел департамента, поездок госсекретаря США Керри и в последующем Тиллерсона, и отвечают на вопросы журналистов, являющихся первым и непосредственным адресатом этих выступлений. Предметы обсуждений и ответы на вопросы задаются политической ситуацией, контекстом и непосредственно вопросами присутствующих на пресс-конференциях журналистов. Вместе с тем необходимо понимать, что представители СМИ играют роль связующего звена дипломатического дискурса между официальными дипломатическими лицами и массовым адресатом. В последнюю категорию входят граждане разных стран.

Следует выделить такую особенность внешнеполитического дискурса как интердискурсивность, поскольку в данном случае мы наблюдаем явное влияние дискурса масс-медиа или дискурса СМИ на ситуации, когда определенные события преподносятся массовому получателю с журналистской точки зрения, содержат оценочные характеристики прессы. Интердискурсивность рассматриваемых пресс-конференций проявляется не только в изобилии терминологии, принадлежащей к различным сферам (военной, политической, медицинской и другим), но и в том, что сама ситуация взаимодействия официальных лиц госдепартамента осуществляется через средства массовой информации с непосредственным участием журналистов. Задавая определенные вопросы, журналисты уже могут показывать свое видение и понимание межнациональных отношений.

Рассматриваемая нами дипломатическая коммуникация имеет свои лексические особенности, представленные различными терминами, номинативными конструкциями, лексико-семантической вариативностью и другими средствами выразительности. Так, к непосредственно дипломатической терминологии относятся такие фразы и выражения как *cross-strait issues* (вопросы, требующие комплексного подхода), *communiqué* (официальное сообщение), *multilateral* (многосторонний), *bilateral dialogue* (двусторонний диалог) и многие другие. Все они нашли отражение в дипломатических брифингах. Например: «Certainly, what I can say is that there's no change to our longstanding policy on *cross-strait issues*, which, as all of you know in this room, is based on the fundamental interest in peaceful and stable cross-strait relations, and obviously we remain firmly committed to the «one China» policy, and that's based on the three joint *communiqués* and the Taiwan Relations Act»⁵.

Так как язык дипломатии является разновидностью официально-делового стиля, в нем часто используются выражения, свойственные языку документов и термины латинского происхождения – такие, как *on behalf of* (от имени), *persona non grata* (персона нон грата, или нежелательное лицо), *status quo* (статус-кво, или положение вещей), *per diem* (каждый день) и другие. В качестве подтверждения приведем несколько примеров из брифингов: «And so in a way, that shift's already taken place, that train's left the station, but again, I don't want to speak *on behalf of* the incoming administration»⁶, «And it is because of that increase in harassment, one of the reasons why, the President just in the last couple of weeks sanctioned some additional entities and individuals in Russia and declared *persona non grata* on some 35 Russian diplomats, and shut down two facilities which we know where we – which we know were – had

⁵<https://2009-2017.state.gov/r/pa/prs/dpb/2016/12/264847.htm>

⁶<https://2009-2017.state.gov/r/pa/prs/dpb/2016/12/264956.htm>

intel – some intelligence purposes to them»⁷, «I think that, unfortunately, certain members of the council made the decision to protect some of the parties to the conflict and send a message that they support the *status quo* in South Sudan»⁸.

Следует указать еще на одну особенность использования лексики официально-делового стиля. Как известно, большинство лексических единиц английского языка являются многозначными, т.е. их семантическая структура может содержать лексико-семантические варианты, характерные для разных функциональных стилей и тематических областей. В анализируемых текстах выявлены такие единицы, реализующие соответствующие значения и характеризующиеся отнесенностью к дипломатической сфере наряду с другими стилями и сферами, – например: *protocol* (совокупность правил общения в международной сфере), *sides* (государства, или правительства), *cap* (лимит, ограничение), *allegations* (голословные заявления), *amend* (поправки), *deployments* (размещение сил), *reconciliation* (урегулирование разногласий), *rule of law* (правовые нормы), *to waive* (отказываться, воздерживаться), *uphold* (оказывать поддержку) и др. Рассмотрим случаи из брифингов: «Again, I mean, there's a certain *protocol* here, an informal protocol»⁹, «But ultimately, as we've said many times before, the U.S. can only try to play a mediating role to try to get the two *sides* or the two parties back to the negotiating table»¹⁰, «It imposed sanctions – or a *cap*, rather, on coal exports; also on the export of monuments, which I didn't realize is a major, apparently, source of...»¹¹.

Необходимо отметить, что в речах дипломатов присутствуют термины и специальная лексика, характерные для других типов дискурса (СМИ, политического, экономического, военного и др.). Например, часто используется экономическая лексика и термины коммерции: *bank* (банк), *financial services industry* (индустрия финансовых услуг), *under the deal* (по сделке). Благодаря возрастающему влиянию средств массовой информации в дипломатии присутствует огромное количество терминов из сферы СМИ: *inflammatory rhetoric* (подстрекательская речь), *press coverage* (освещение в прессе), *headline* (рубрика), *Amcit* (американский гражданин или американская гражданка от *American Citizen*). Дипломатия, являясь частью внешней политики, не может не затрагивать сферу политических интересов, и, соответственно, в ней часто используются политические термины: *elections* (выборы), *foreign policy* (внешняя политика), *Free Syria Army* (Свободная сирийская армия), *Syrian Democratic Forces* (Сирийская демократическая армия), *displaced people* (перемещенные лица). Также в силу тесной связи дипломатии и политики в них распространена лексика военной сферы: *gunnery* (артиллерийская стрельба), *weaponry* (вооружение). Кроме того, используются термины из других дискурсивных практик: юридической сферы (*harsh sentences* – вынесение суровых приговоров), разговорной (*knucklehead* – болван), медицинской (*antiretroviral treatment* – антиретровирусная терапия, *pandemic* – пандемия) и многих других, что свидетельствует о расширении границ дипломатического дискурса. Для наглядности приведем следующие примеры: «We view this as a way that is paving for the unprecedented legalization of these outposts deep in *the West Bank*»¹², «That said, while the two individuals designated are government officials, we call on all Congolese, including the opposition, to refrain from *inflammatory rhetoric*, violence, or actions inconsistent with democratic norms»¹³, «And of course, we urge the government and the opposition to reach an agreement on a path forward for credible *elections*»¹⁴.

⁷ <https://2009-2017.state.gov/r/pa/prs/dpb/2017/01/267068.htm>

⁸ <https://2009-2017.state.gov/r/pa/prs/dpb/2016/12/266077.htm>

⁹ <https://2009-2017.state.gov/r/pa/prs/dpb/2016/12/264847.htm>

¹⁰ Там же.

¹¹ <https://2009-2017.state.gov/r/pa/prs/dpb/2016/12/264717.htm>

¹² <https://2009-2017.state.gov/r/pa/prs/dpb/2016/12/264989.htm>

¹³ <https://2009-2017.state.gov/r/pa/prs/dpb/2016/12/265181.htm>

¹⁴ Там же.

В целом представители дипломатического корпуса отличаются умелым использованием языка и хорошо понимают, что любой акт коммуникации нацелен на то, чтобы адресат понял ту мысль, которую адресант стремится до него донести. Следовательно, дипломатам приходится обдумывать каждое слово, и в своей работе они выбирают такие средства передачи мысли, при которых возможность неправильной интерпретации их речи сводится к минимуму.

-
1. Беляков, М.В. Терминология дипломатии: лексикографические проблемы // Вестник РУДН, серия *Теория языка. Семиотика. Семантика*. – 2012. – № 2. – С. 84; Данилова, А.А. Манипулирование словом в средствах массовой информации. – Изд. 3-е. – М.: Добросвет; Изд-во «КДУ», 2014. – С. 2.
 2. Крысин, Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. – М.: Эксмо, 2008. – С. 143.
 3. Культура русской речи. Учебник для вузов / отв. ред. д-р филол. наук, проф. Л.К. Граудина и д-р филол. наук, проф. Е.Н. Ширяев. – М.: Норма, 2006. – 560 с.
 4. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Советская энциклопедия, 1990.
 5. Леонтьев, А.А. Психолингвистические единицы и порождение речевого высказывания. – М., 1969.
 6. <https://2009-2017.state.gov/r/pa/prs/dpb/2016/12/264956.htm>.
 7. <https://2009-2017.state.gov/r/pa/prs/dpb/2017/01/267068.htm>.
 8. <https://2009-2017.state.gov/r/pa/prs/dpb/2016/12/266077.htm>.
 9. <https://2009-2017.state.gov/r/pa/prs/dpb/2016/12/264847.htm>.
 10. <https://2009-2017.state.gov/r/pa/prs/dpb/2016/12/264717.htm>.
 11. <https://2009-2017.state.gov/r/pa/prs/dpb/2016/12/264847.htm>.
 12. <https://2009-2017.state.gov/r/pa/prs/dpb/2016/12/265200.htm>.
 13. <https://2009-2017.state.gov/r/pa/prs/dpb/2016/12/264989.htm>.
 14. <https://2009-2017.state.gov/r/pa/prs/dpb/2016/12/265181.htm>.